

А. ХИНИШТЕЙН В. МЕДИНСКИЙ

«Упавший духом
гибнет раньше срока».

Омар Хайям

КРИЗИС.

Рейтинг **50** наиболее
пострадавших от кризиса олигархов!

А. ХИНШТЕЙН В. МЕДИНСКИЙ

КРИЗИС
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО
ДИПЛОМАТИИ

Москва
2009

ББК 63.3

X47

Хинштейн А., Мединский В.

X47 Кризис. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009. – 464 с.

ISBN 978-5-373-02864-6

Мировой кризис – почти как третья мировая война: все им пугают, но никто его по-настоящему еще не прочувствовал. Но так ли страшен черт, как его малюют?

Кризис – вполне естественное состояние для России. Их было великое множество – во все века, при всех правителях, – столько, что о большинстве мы уже давным-давно забыли.

И зря. Потому что кризис – это всегда шанс. Вопрос лишь в том, что им надо уметь правильно воспользоваться.

Сегодня – этот шанс у нас в руках. И от того, как мы распорядимся им, зависит судьба не только России, но и всего мира...

Александр Хинштейн и Владимир Мединский знают о кризисе все, и своими знаниями они готовы поделиться с читателями.

ББК 63.3

ISBN 978-5-373-02864-6

© А. Хинштейн, 2009
© В. Мединский, 2009
© ЗАО «ОЛМА Медиа
Групп», 2009

Нынешний кризис похож... на «идеальный шторм».

В. Путин

ОТ АВТОРОВ

Так уж заведено: испокон века мы привыкли искать легкие ответы на сложные вопросы; и чем сложнее вопрос – тем непременно легче должен быть ответ.

Вот и причину мирового финансового кризиса, который бушует сейчас на планете, большинство пытается объяснить максимально просто: американцы – сволочи – виноваты.

Есть, правда, еще одна крайне доходчивая версия – дескать, кризисы, как приливы с отливами, наступают с определенной периодичностью сами по себе. Этакая загадка природы.

На сей счет существует даже уйма теорий, например теория больших циклов Кондратьева. Или – французского ученого XIX века Клемента Жюльера, который утверждал, что кризисы наступают с цикличностью 7–11 лет. А его современник, англичанин Уильям Джевонс, вообще писал, что периодичность кризисов напрямую связана с появлением пятен на Солнце.

Так оно или нет – окончательно никто не знает, хотя что-то такое в выкладках этих в самом деле имеется. Достаточно вспомнить, что последний кризис грянул в России ровно за 10 лет до кризиса нынешнего: в 1998 году.

Впрочем, на ум тут же приходят и другие даты – а они никак во временные рамки эти не укладываются: перед дефолтом 1998-го был черный вторник 1994-го; до него – шоковая терапия 1992-го. И так далее...

КРИЗИС

Да и непонятно, почему в таком случае ученые и экономисты не в силах просчитать дату наступления кризиса грядущего, ну а научно обосновывать то, что *уже случилось*, – большого ума не требуется...

Впрочем, нет. Хотя о нынешнем кризисе не говорит и не пишет сегодня только ленивый, доходчиво, а главное – *своими словами* объяснить, что же, собственно, происходит, могут буквально единицы. (Рассказы про злыдней-американцев и пятна на Солнце – не в счет.)

Мы специально проштудировали уйму книг, вышедших на эту тему в последние месяцы, но, сколь ни старались, так и не сумели почти ничего путного в них отыскать.

С чего начался кризис? В чем отличие его от кризисов предыдущих? Когда он закончится? И наконец – благо это или зло для России?

Очевидные вроде бы вопросы. А ответов – никто не дает. Даром что авторы – все, как на подбор, титулованные особы: если и не светила с мировым именем, то, по крайней мере, фигуры *раскрученные*, непрерывно мелькающие на голубых экранах.

В отличие от них, мы вовсе не претендуем на лавры гениальных экономистов. Но для того чтобы разобраться в происходящем, совсем и не требуется оканчивать бизнес-школу. Гораздо важнее другое: незамыленный взгляд, элементарный здравый смысл, а главное – *желание* докопаться до истины. Если же еще у тебя есть и доступ к закрытым для большинства материалам и документам (слава богу, депутатский статус некие преимущества в этом отношении дает), половина успеха, считай, уже в кармане.

Именно эти качества и объединили нас в творческий тандем. Его итог – лежащая перед вами книга.

В ней нет ничего излишне научного и академичного. Наша задача – не запутать читателя, утомив обилием макроэкономических терминов. Наоборот – вместе с вами ответить в конце концов на вопросы, которые, уверены, волнуют не только нас одних.

Но вот что примечательно: когда мы начали работать над этой книгой, многое из того, что раньше представлялось нам непонят-

ным и чертовски сложным, оказалось очень даже простым и ясным; стоило только поподробнее углубиться в вопрос. Ровно так же в зимнюю погоду расплываются на лобовом стекле морозные узоры, достаточно лишь запустить двигатель.

Такое чувство, что экономисты специально пытаются запудрить нам мозги, увести подальше от сути, пряча истину за кривыми зеркалами глубокомысленных рассуждений.

А почему, собственно, и нет? Ведь правда о кризисе никому почти не нужна. Ни Западу, вторгнувшему мир в пучину финансовых страстей. Ни нашим олигархам, льющим крокодиловы слезы, но расширяющим под шумок свои империи. С их легкой руки и гуляют по свету ложные, псевдонаучные версии, призванные стать дымовой завесой, а мы, наивные, почему-то им верим.

В нынешнем кризисе нет ничего особенного. Если хорошенько разобраться – он лишь слабое подобие кризисов минувших, коих и в мировой, а уж тем более в российской истории насчитывается с избытком.

Все рассказы о многомиллиардных убытках наших олигархов – элементарный миф, ничего, в сущности, они не потеряли, а многие – еще и приобрели.

И дьявольская суть кризиса – такой же точно миф.

Бояться кризиса столь же глупо, как бояться грозы или грома. Во-первых, для отечественной экономики – состояние это вполне привычное и даже естественное, вроде хронического насморка; вся наша история – вообще один сплошной кризис, просто мы благополучно о том забыли.

А во-вторых, существуют десятки примеров, когда кризис не только не ослабил страну, а напротив, сделал ее еще сильнее и богаче. Нужно лишь ставить перед собой верные цели и учиться не на своих, а на чужих ошибках.

В этой связи трудно не согласиться с Патриархом Кириллом, изрекшим, что «кризис – это не только проклятие, но и благословение».

Кризис – отличный шанс избавиться от лишнего жира, сбросить с ног обузу прошлого. Словно грозовой дождь, он делает воз-

КРИЗИС

дух свежим, сметая мощным потоком мусор и шелуху с наших улиц. Да, в кризисе, как и при любом испытании, в первую очередь выживает сильнейший, слабого топчет он беспощадно. Ну так без естественного отбора человечество никогда не вышло бы из пещер...

Откройте толковые словари. Вы тоже считаете, что кризис – это почти апокалипсис? Ну-ну...

Вот что сообщает о нем Владимир Даль: «...перелом, переворот, решительная пора переходного состоянья» (1905 год).

Словарь академика Ожегова, 1959 год: «...Резкий, крутой перелом в чем-нибудь».

Даже у Брокгауза и Эфрона можно отыскать сравнение кризиса с «благоприятными грозами, которые ломают деревья, но в то же время очищают атмосферу и оживляют поля».

А ведь писалось это во времена, когда кризисы громыхали – не чета нынешнему...

Та же Великая депрессия 1929 года, о которой известно у нас ничтожно мало. Вспыхнувший тогда голод унес в общей сложности 5 миллионов жизней. Или – забытый промышленный кризис на рубеже XIX–XX веков, когда на всех российских заводах пришлось сократить почти половину рабочих.

Пройдет совсем немного времени, и о кризисе сегодняшнем тоже забудут; то, что сейчас кажется нам архиважным, с высоты прожитых лет станет мелким и малозначительным.

А может, напротив, кризис окажется той переломной вехой, за которой начнется новая страница российской истории, и ниспосланный небесами шанс будет использован в полную силу.

Какой вариант изберет Россия, зависит лишь от нас с вами. И начать надо с малого – хотя бы перестать дрожать под напорами стихии...

Июнь 2009 г.

Красный Бриллиант

Конечно, большевики сами заварили эту смуту, но их наследию к концу Гражданской не позавидуешь. Спасти финансовую систему, как всегда, мог только энергичный, уверенный в себе че-

¹ Кронштадский мятеж теперь чаще называют «Кронштадским восстанием», но и это название неверно. Это было не Кронштадтское, а Петроградское восстание. И не военный бунт, а социальная революция. Коммунисты ввали, чтобы уменьшить масштаб выступлений. И чтобы скрыть участие в них рабочих.

Начали не матросы. В январе 1921 г. конференция рабочих-металлистов в Москве выносит резолюцию о неизбежном падении советской власти. В феврале Всероссийская конференция горнорабочих (60 % делегатов – коммунисты) требует восстановления свободной торговли. Волнения, забастовки и демонстрации охватывают Петроград, Москву и другие крупные промышленные центры. Поводом стало сокращение хлебного пайка, но требования приняли политический характер: долой ЧК, долой коммунистов, свобода торговли, свободные выборы.

В Петрограде толпы рабочих разоружали красноармейцев. В Новгороде 26 февраля войска получили приказ двигаться в Петроград. 700 солдат Красной Армии разбежались, захватив оружие, а крестьяне разобрали железнодорожные пути, чтобы не пропустить войска к Петрограду. – *Прим. науч. ред.*

ловек. Личность. Тот, кто знает, что делать, и владеет нужным властным ресурсом.

Таким человеком оказался нарком финансов Григорий Яковлевич Сокольников, чья настоящая фамилия просто-таки обязывала к финансовому мастерству: Бриллиант.

Родился он в семье «буржуазной»: отец – врач, мама – красавица Фаня Розенталь, дочь купца первой гильдии.

В семье было трое сыновей: Григорий, Владимир и Михаил. Все они получили классическое образование, знали несколько языков.

(Потом Владимир без вести пропадет в эмиграции, а Михаила после смерти Григория бросят в ГУЛАГ и убьют на Колыме.)

Прекрасное образование не помешало Григорию еще на первом курсе Московского университета близко познакомиться с профессиональным уголовником Виктором Таратутой.

Таратута был идейный бандит: один из организаторов знаменитого Большевицкого центра. Он руководил не просто грабежами, а «экспроприацией экспроприаторов». Ведь буржуи (например, дедушка Григория Бриллианта, купец первой гильдии) украли («экспроприировали») у народа свои состояния. И вовсе не грех опять их спереть («экспроприировать у экспроприаторов») и направить на борьбу за народное счастье.

В 1907 году Бриллиант оказался в месте очень подходящем для друзей Таратуты: в Бутырской тюрьме. Потом ссылка. Побег.

Сокольников Григорий Яковлевич (Бриллиант Гирш Янкелевич) (1888–1939).

Народный комиссар финансов РСФСР и затем – СССР. Автор золотого советского червонца. Сын Сокольникова Михаил получил в честь денежной реформы фамилию Червонный

В эмиграции он окончил юридический факультет Сорбонны и прослушал курс экономических наук.

Вернувшись в Россию, идейный Сокольников опять «экспроприировал экспроприаторов». Мама долго не могла простить сыну, что он выдал чекистам расположение семейных тайников с золотом и бриллиантами.

(Впрочем, такая принципиальность была тогда в порядке вещей. Председатель ВЦИК Свердлов демонстративно, например, приказал национализировать у собственного папы-гравера маленькую мастерскую в Нижнем; потому как тот имел наемных работников, а значит, был эксплуататором.)

Один из видных большевиков Бриллиант-Сокольников подписал Брестский мир. Он руководил Туркестанским фронтом и штурмом Бухары. Короче, очень заслуженный партиец.

Только вот неуживчивость проявлял колоссальную и по каждому поводу имел свое мнение. То предлагал начать воевать с Германской империей и вернуться к союзу с Британией и Францией. То после грабежа, который учинила Красная Армия в Ростове-на-Дону, заявлял: армия совершенно разложилась.

Последнее заявление сделало Сталина его врагом на всю жизнь.

Сокольникова постоянно прогоняли с должностей и не продвигали. Бледный, с тихим голосом, холодновато-надменный, он раздражал очень многих, хотя бы уже тем, что свободно говорил на шести языках. Или своей деловой успешностью. Но как только наступала опасность, его тут же звали на помощь. Бежавший за границу личный секретарь Сталина Бажанов писал: Сокольников справлялся абсолютно со всеми поручениями. Всегда.

В 1922 году Ленин наказал Сокольникову примерно то же самое, что и Ельцин Чубайсу 70 лет спустя: «Торговлю поднять, налоги собрать, рубль восстановить».

Разница в том, что Чубайс сделался энергетическим пугалом России, а Сокольников – отцом экономической реформы.

Его реформа 1922–1924 годов – одна из лучших в мире.

Недавние соратники звали Сокольникова «наркомфиновским диктатором». Они-то ждали, что «партайгеноссе» сейчас осыплет

их деньгами. Сокольников же всегда стоял насмерть: «Не дам!» Требовал зарабатывать самим, а эмиссию денег именовал «опиумом для народного хозяйства». Как же такого любить?

Для начала новый нарком собрал команду из лучших тогдашних советских экономистов и финансистов. Советских по месту жительства, но не по убеждениям: все члены команды Сокольникова – из «бывших». Над ним и его командой посмеивались твердокаменные ленинцы: «сборище болтунов!»

А «болтуны» думали: как проводить реформу? Нужно ли действовать быстро, в расчете, что за финансовой реформой поднимется и все народное хозяйство? Или двигаться постепенно, вводя новую валюту по мере подъема реального сектора экономики? Нужна ли новая валюта или надо только деноминировать «совзнаки»? Если новая, то какая? Бумажные деньги? Золотые монеты? То и другое?

Команда пришла к выводу: нужна параллельная валюта. Спасать существующий рубль нужно, но этого недостаточно.

Для начала команда Сокольникова стала упорядочивать то, что есть.

1 рубль 1922 года приравнивали к 10 тысячам рублей всех ранее выпущенных и находившихся в обращении денежных знаков. В результате деноминации из обращения была изъята огромная бумажно-денежная масса. Царские «романовки», «керенки», различные ценные бумаги и купоны к ним, «совзнаки» были заменены едиными государственными денежными знаками.

Купюры образца 1922-го находились в обращении до 1 октября 1923-го, после чего были вновь обменены на новые знаки следующего выпуска. 1 рубль образца 1923 года приравнивался к 100 рублям образца 1922-го.

Хождение обесцененных «совзнаков» с приписанными от руки нулями продлили до 10 мая 1924-го, обмен их разрешался до 31 мая того же года.

К 1 рублю 1924 г. приравнивались 50 000 рублей 1923 г., или 50 млрд рублей «совзнаками». Купюры 1923 года достоинством

КРИЗИС

10 000, 15 000 и 25 000 рублей заменялись казначейскими билетами по 1, 3 и 5 рублей. Эти деньги уже имели советскую символику: герб СССР с шестью витками ленты на колосьях по числу советских республик, образовавших тогдашний Союз.

Они сохраняли платежную силу вплоть до реформы 1947 года. Вместе с рублями 1937 года, на которых появился и портрет Ленина.

Но это была только одна часть реформы. Параллельно с совершенно обесцененным рублем Сокольников-Бриллиант ввел конвертируемую валюту: червонцы.

В нашем понимании червонец – обязательно десять рублей. На самом деле это не так.

Исторически название «червонец» применялось для золотых монет номиналом в 3 рубля, выпущенных еще в эпоху Петра I после реформы 1701 года.

Название их восходило к польскому *szeregony* – красный, золотой. Так именовали все иностранные золотые монеты, обращавшиеся в допетровской Руси. Теперь, при Сокольникове, «червонец» получил еще один, дополнительный смысл: «красные» деньги – символ «красной» советской власти. Не случайно выпускали их именно кирпичного цвета.

Советский червонец равнялся 10 рублям, а его характеристики соответствовали монете достоинством в 10 золотых рублей, чеканившейся в Российской империи с 1899 года. Червонец был обеспечен золотом на 25 %.

На этих деньгах изображали сеятеля – классический символ одновременно и крестьянина, и сеющего «разумное, доброе, вечное», и символ сеяния будущего величия Советской страны. Поэтому червонец и прозвали в народе «Сеятель». Образ сеятеля перешел и на облигации государственных займов. Киса Воробьянинов с Остапом Бендером рисуют на борту агитационного парохода не что-нибудь, а именно сеятеля, который вместо зерен разбрасывает облигации.

Поначалу червонец ввели для оптовых сделок. К нему привязали рубли, а денежную массу жестко ограничили. Но как пользо-

ваться червонцем? Как менять червонцы на совзнаки, которые принимают в магазинах?!

В Новороссийске грузчики получили зарплату – на 10 человек 25 червонцев одной купюрой. Ходили, ходили – и в конце концов, чтоб не мучиться, их просто пропилили...

Тогда, кроме крупных купюр, появились червонцы помельче, червонцы – золотые монеты... Новая валюта становилась авторитетным и очень действенным денежным средством.

7 марта 1924 года за советский червонец на Нью-Йоркской бирже стали давать 5 долларов 20 центов – больше, чем за любую европейскую валюту.

А ведь еще год назад он не стоил буквально ничего!

Советская финансовая реформа 1922–1924 гг. не зря признана западными экономистами одной из самых эффективных в мировой истории. За считанные годы в стране, где деньгами служили нарзанские этикетки и бумажки с надписанными нулями, появилась нормально функционирующая финансовая система. Советский рубль оставался одной из сильнейших валют в мире до конца 1920-х, пока не начались сталинские «большие рывки».

Сам же Сокольников кончил печально...

Он вообще многих раздражал, предлагая с трибуны XV съезда «сокращение ненормальных паразитических орд, заполонивших советские учреждения». Раздражал и лично товарища Сталина, требуя упразднить пост генсека.

На Западе Сокольников называли «советским Витте». Конвертируемый советский червонец и денежная реформа 1922–1924 годов принесли ему уважение финансистов всего мира, сравнимую с отношением к Ялмару Шахту.

А в СССР партхозактив хочет выпускать деньги, решать все самым простым способом! В жажде новой эмиссии против Сокольников вместе выступили и Сталин, и Троцкий. Троцкий громко призывал «покончить с трехлетней традицией фактического руководства хозяйством через Наркомфин, для которого все пути хороши, раз они поддерживают червонец».

КРИЗИС

В январе 1926 года Сокольникова снимают с должности наркома финансов.

В Госплане он тоже не ужился. В конце концов Сокольникова стали вытеснять со всех официальных постов в финансовой сфере, плавно перемещая к дипломатии. Сначала он уезжает полпредом в Америку, оттуда – в Австрию, Китай, Англию...

Зарубежная пресса, в том числе эмигрантская, регулярно расхваливала Сокольникова.

Парижская газета Милюкова опубликовала большую статью «Сталин и Сокольников». В ней цивилизованный большевик Григорий Сокольников противопоставлялся Сталину, как большевику самому что ни на есть дикому. Это не могло хорошо закончиться.

На январской партконференции 1934 года Сокольникова на все лады ругали за «ошибки в области индустриализации» и за «индивидуализм». Арестовали его уже в июле, пытали, шантажировали. Дали 10 лет за участие в «троцкистско-зиновьевском центре». Он и на суде вел себя как личность крупная и независимая: открыто рассказывал, как выбивались показания, фабриковались «улики» и так далее.

Летом его вновь вызвали в Москву для дачи показаний на Бухарина, Рыкова и других. Сокольников не поехал. После чего, в 1938 году, при таинственных обстоятельствах погиб в Тобольской тюрьме.

По легенде – сокамерники «по поручению руководства тюрьмы» ударили его по голове парашей. А руководство тюрьмы «попросили об услуге» специально приехавшие в Тобольск из Москвы чекисты. Чтоб не болтал лишнего...

Вместо послесловия

Так что же это такое – бумажные деньги? Просто бумага? Или все-таки реальный всеобщий эквивалент стоимости?

Это зависит в первую очередь от тех, кто выпускает такие деньги. Как всякое изобретение, бумажные деньги сами по себе не плохи

и не хороши. Они умножают возможности человека – для совершения как добра, так и зла. Хороший человек разожжет печку в своем доме. Плохой – подожжет дом соседа.

Бумажные деньги можно использовать для подъема экономики, подобно Ялмару Шахту в Германии и Григорию Сокольникову в Советской России.

А можно – для личного обогащения, как делали банкиры в США, выпуская «континентали».

Еще проще и опаснее – упустить управление финансами из рук. Не справиться со сложным орудием комплексной сложной экономики. Тогда происходит то, что и должно происходить при крушении всякой машины. Хорошо, если отделаешься ушибами.

В забавном рассказе Джека Лондона «Перья солнца» некий авантюрист Корнелий Дизи заводит бумажные деньги на острове Фиту-Айве. Это самодельные кредитки с обещанием выплатить предъявителю фунт стерлингов, с «расплывчатым изображением чьей-то физиономии» и подписями короля и «министра финансов».

На Фиту-Айве продавать-покупать друг у друга особо нечего, но жители острова скупают у торговцев все, что они завозят. А расплачиваются не звонкой монетой и не фунтами стерлингов, а «валютой», которую собственноручно изготавливает министр финансов Фиту-Айве, авантюрист Дизи.

И очень трудно объяснить, в чем же разница... Вроде бы всем очевидно, что деньги Фиту-Айве не настоящие. Доходит дело до того, что должники спешат уплатить свои долги, а кредиторы убегают от должников и денег не берут. И все потому, что бумажные деньги ничего не стоят. Цены растут, а продуктов на рынке все меньше.

Но попробуй докажи, что деньги не настоящие?! Вот аферист показывает бумажку собственного изготовления и сравнивает с фунтом стерлингов. И в чем разница?! То и другое – просто бумага!

Жулика удастся одолеть только одним способом: потребовав обменять все его «деньги» на деньги США и Британии. Тут-то и выясняется, что разменять Перья Солнца ничего не может, на острове полнейшая инфляция: запасы его бумажек во много раз боль-

КРИЗИС

ше запасов фунтов и долларов, они ничем не обеспечены... По старинному полинезийскому обычаю разоблаченного мошенника всем племенем бьют дохлой, основательно протухшей свиньей и изгоняют с острова. Рассказ веселый, и сразу становится понятно: ну какая финансовая система вообще может быть на Фиту-Айве?! Этим дикарям надо плясать у костров в лубяных юбочках и радоваться жизни, нечего им соваться в серьезные дела белых людей.

Мы же сделаем другие выводы.... Даже не те, что иногда хочется пообщаться с олигархами методами наивных жителей Фиту-Айве – с помощью дохлой свиньи. Не исключаем, что угроза быть битыми тухлой свиньей могла бы хоть немного исправить их нравы.

Сделаем вывод менее приятный, но более конструктивный: прошли времена, когда бумажные деньги свободно разменивали на золото. Сегодня не размениваются что фунты стерлингов, что доллары, что рубли...

Только одно поможет отличить подлинные деньги от фантиков: это возврат долгов. Если вы пытаетесь отдать долг, а кредитор в ужасе убегает от вас, можете не сомневаться: у вас в руках не настоящие деньги.

А если серьезно, то ведь и это не всегда помогает. Бумажные деньги – очень сложный инструмент организации экономики. Особенно когда они сами по себе становятся эквивалентом... Если хорошо «работают» – значит, это «правильные» деньги. Пока их хватает, но и не слишком много. Пока их охотно и без проблем принимают. А изображена на них физиономия английской королевы, американского президента, немецкой киноактрисы или какого-то плешивого вождя – не особенно и важно.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРОВ	3
<i>Глава 1</i>	
ЗОЛОТЫЕ ЧЕРЕПКИ	7
<i>Глава 2</i>	
АВГУСТЕЙШИЕ ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКИ	71
<i>Глава 3</i>	
ПЕРЬЯ СОЛНЦА	112
<i>Глава 4</i>	
ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ	171
<i>Глава 5</i>	
ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ	234
<i>Глава 6</i>	
НАЛОГ НА ГРОБЫ	266
<i>Глава 7</i>	
«НЕ ВПИСАЛИСЬ В РЫНОК»	307
ПОСЛЕСЛОВИЕ	364
Приложение 1	372
Приложение 2	389
Приложение 3	391
Приложение 4	395
Приложение 5	432
Приложение 6	440
Приложение 7	454
Список использованной литературы	458